

Разъединенные в сумятице мирской,
 Утратили способность мы к сближенью,
 А это значит — жизни продолженью,
 И звенья сдерживаем россыпи людской
 Уже с усилием — вот-вот и разорвется
 Цепь связей наших — и пойдет разброд,
 Где, хаос не приемля, небосвод
 Над новой смутой горько усмехнется.

Увидев то, что только нам дано
 Увидеть было — долгую неволю,
 И все, что с веком выпало на долю,
 И то, что в сердце было сожжено,
 Познали мы немалую печаль,
 Но знания такого, видно, мало
 Нам было, — вот и терпим, как, бывало,
 Терпели в дни, которых, впрочем, жаль.

И ждем чего-нибудь, да только вот — чего?
 Не то, что радости — спокойствия хотя бы,
 Шагаем через ямы да ухабы,
 А рядом нету никого,
 А рядом пусто, пусто и темно,
 И ночь вселенскою нам кажется порою —
 И то нас тянет вроде к Домострою,
 А то затягивает скверное вино.

И нет возможности сдержать разлад и бред,
 Скрепить мгновения хотя бы нитью тонкой, —
 Уже и почва под кислотной пленкой
 Натужно дышит, и белесый след

Солей несметных вытянулся вдоль
Земной оси, засыпал все широты —
И Млечный Путь настиг у поворота,
Где живы все же — Дух, Любовь, Юдоль.

* * *

Слова и чувства стольких лет,
Из недр ночных встающий свет,
Невыразимое, земное.
Чью суть не всем дано постичь,
И если речь — в ней ключ и клич,
А может, самое родное.

Давно седеет голова —
И если буйною сперва
Была, то нынче — наподобье
Полыни и плакун-травы, —
И очи, зеленью листвы
Не выцвев, смотрят исподлобья.

Обиды есть, но злобы нет,
Из бед былых протянут след
Неисправимого доверья
Сюда и далее, туда,
Где плещет понизу вода
И так живучи суеверья.

И здесь, и дальше, и везде,
Судьбой обязанный звезде,
Неугасимой, сокровенной,
Свой мир я создал в жизни сей —
Дождаться б с верою своей
Мне пониманья во вселенной.

* * *

Как мученик, верящий в чудо,
На острове чувства стою —
И можно дышать мне, покуда
Всего, что могу, не спою.

И вместо кифары Орфея
В руке только стебель сухой —
Но мыслить по-своему смею,
Затронутый смутой лихой.

И кто я? — скажи-ка, прохожий,
Досужую выплесни блажь, —
У нового века в прихожей
Ты места спроста не отдашь.

А мне-то жилья островного
Довольно, чтоб выстроить мост
К эпохе, где каждое слово
Под звездами ринется в рост.

И все-таки зренье иное
Дарует порою права
На чаянье в мире земное,
Чьим таяньем почва жива.

* * *

Ты думаешь, наверное, о том
Единственном и все же непростом,
Что может приютиться, обогреться,
Проникнуть в мысли, в речь твою войти,
Впитаться в кровь, намеренно почти
Довлеть — и никуда уже не деться.

И некуда бросаться, говорю,
В спасительную дверь или зарю,
В заведомо безрадостную гущу,
Где всяк себе хозяин и слуга,
Где друг предстанет в облике врага
И силы разрушенья всемогущи.

Пощады иль прощенья не проси —
Издревле так ведется на Руси,
Куда ни глянь — везде тебе преграда,
И некогда ершиться и гадать
О том, кому радеть, кому страдать,
Но выход есть — и в нем тебе отрада.

Не зря приноровилось естество
Разбрасывать горстями торжество
Любви земной, а может, и небесной
Тому, кто ведал зов и видел путь,
Кто нить сжимал и века чуял суть,
Прошедши, яко посуху, над бездной.

* * *

Все дело не в сроке — в сдвиге,
Не в том, чтоб, старея вмиг,
Людские надеть вериги
Среди заповедных книг, —
А в слухе природном, шаге
Юдольном — врасплох, впотьмах,
Чтоб зренье, вдохнув отваги,
Горенью дарило взмах —

Листвы над землей? крыла ли
В пространстве, где звук и свет? —
Вовнутрь, в завиток спирали,
В миры, где надзора нет!

Все дело не в благе — в Боге,
В единстве всего, что есть,
От зимней дневной дороги
До звезд, что в ночи не счесть, —
И счастье родного берега
Не в том, что привычен он,
А в том, что устав от снега,
Он солнцем весной спасен, —
И если черты стирали
Посланцы обид и бед,
Не мы ли на нем стояли
И веку глядели вслед?

* * *

Выскользнув и пропав
(Спрятавшись, так — вернее),
Звук, безусловно, прав,
Благо, иных сильнее.

Вон он опять возник,
Выросший и восставший, —
Мыслящий ли тростник,
Виды перевидавший?

Ветер ли на холмах,
Шорох ли дней негромкий?
Вздых, а вернее — взмах,
Вздрог — за чертой, за кромкой.

Ломкой причины знак,
Едкой кручины колос?
Лик, а вернее — знак,
Зрак, а вернее — голос.

Врозь — так незнамо с кем,
Вместе — в родстве и чести, —
Зов! — но и — зевом всем —
Вызов любви и вести.

Заумь? — летящий слог,
След на песке прибрежном, —
Свет, а точнее — Бог,
Сущий и в неизбежном.